

— Фи! — Ху Ифей глубоко вздохнула. Случайность? Какая, к черту, случайность. Понятно, если два-три раза подряд получаешь одинаковый балл на экзамене, но как можно получить одинаковый балл тринадцать раз подряд? Разве это не сложнее, чем выиграть в лотерею? И уж тем более - на этот раз, на олимпиадном математическом пробном экзамене. Другие еле сдают, а ты - 90 баллов, как и в прошлый раз. Что это... значит? Управлять баллом? Джианан, этот пацан, скорее всего, управляет баллом??? Невероятная мысль сразу же возникла в голове Ху Ифей, такая страшная. — Так, учитель Цао, ты уже понял, что Джианан очень хорошо разбирается в математике, но он умышленно управляет своим баллом на экзамене? — Ху Ифей с восхищением посмотрела на Цао Тяньюаня. Старики все еще в лучшей форме. Как старший преподаватель, Цао Тяньюань слишком наблюдателен. В сравнении. Как классный руководитель, она не справляется с задачей. — Ха-ха! — На самом деле, я просто предполагал раньше. — Я тайком изучал прошлое Джианана, но этот пацан обычно держится слишком глубоко, поэтому я не уверен. — Но теперь... — Я уверен. — Этот парень - несомненно гений математики. — В конце концов! — Он управляет своим баллом, чтобы получить 90, а не потому, что может получить только 90 баллов. Разница между этими двумя - больше тысячи миль, ха-ха! — ... — Говоря! Цао Тяньюань гордо рассмеялся. Словно открыв что-то драгоценное. — Управляет баллом, чтобы получить 90, гений математики? — Пережевывая слова Цао Тяньюаня, глаза Ху Ифей загорелись, и она, не зная что, вспомнила. Потом. Она выскочила из кабинета математики одним шагом, затем бросилась в свой собственный кабинет и быстро включила компьютер. В следующую секунду! — Фи... — 90? 90? 90? — Двенадцать 90 подряд? — Боже мой! — Глядя на оценку Джианана по китайскому языку, Ху Ифей вдруг широко раскрыла глаза, на ее лице было невероятное выражение... После обеда. В классе 4. До начала урока оставалось несколько минут. — А? — Су Ю, почему ты плачешь? — Внезапно, бедный ученик Ван Панцзы увидел Су Ю, который сидел в первом ряду и тихо плакал, и не мог не удивиться. — Я... — Я провалил экзамен сегодня утром! — Как я теперь буду смотреть в глаза учителю математике! — Су Ю печально вытер слезы из-под стола. — Тьфу, вот же опять! — Ты все еще хочешь играть в эту игру Версаля, хвастаться своими математическими способностями, мы на это не купимся. — Услышав это, Ван Панцзы презрительно фыркнул. Су Ю! Представитель класса по математике. В отличие от Бай Иньин, которая является мастером всесторонних академических знаний, Су Ю - ученик с серьезным перекосом в предметах. Например, иностранный язык. Его оценки могут быть средними. Но по математике он один из лучших в классе, и даже немногие люди во всей школе могут сравниться с ним. Из-за этого. Каждый раз, когда он сдает экзамен, говорит, что у него плохо с математикой, а когда результаты выходят, он ослепляет всех и показывает, что он хорошо разбирается в математике, чтобы скрыть недостатки в других предметах. В этом отношении. Толстяк Ван давно привык к этому. Естественно, он не будет прыгать в яму по словам Су Ю. Но... Как только он закончил говорить. — Ууу... — Внезапно раздался плач другой девушки. — Что за ситуация? — Ли Цяньцян, почему ты тоже плачешь? — Толстяк Ван был озадачен и поспешил спросить с беспокойством. — Я плохо написала экзамен сегодня утром. Не думаю, что смогу набрать даже 30 баллов, не говоря уже о проходном. Ууу... — Сказав это, Ли Цяньцян тоже легла на стол, слезы из ее глаз не прекращались, словно груша под дождем. — Боже мой, 30 баллов? — Правда? Так мало? — Ли Цяньцян, ты же староста. Хотя твои знания по математике не так хороши, как у Су Ю, проблем с набором 120 или 130 баллов на экзамене нет. Как ты можешь получить только 30 баллов? — ... — Услышав слова Ли Цяньцян, многие люди вокруг, включая Толстяка Вана, были шокированы. Что сегодня произошло? Они все будут играть роль академических мастеров? Для бедных учеников класса. Уже раздражает, когда один академический мастер играет в Версаль. А когда два академических мастера объединяют усилия и играют в Версаль одновременно, это действительно заставляет людей немного бояться. Но... Прежде чем Ли Цяньцян ответила. В этот момент. Раздался другой женский голос. — Возможно... — У нас действительно плохо получилось на экзамене, потому что и у меня тоже. — Тест был слишком сложным, думаю, я могу получить максимум 50 баллов, или

даже меньше, ууу... —Как только голос стих. Девушка тоже начала плакать. — О Боже! — Не может быть! — Даже староста сказала это? — Мгновенно все не могли не воскликнуть. Просто потому, что... Та, которая плакала в этот раз, это Цинь Юмо, староста 4-го класса и бесспорная отличница 4-го класса. Черт возьми! Что, черт возьми, происходит? Если один отличник говорит, что он плохо сдал экзамен, можно не верить. Если двое говорят, что он плохо сдал экзамен, можно не верить. А как насчет троих? Она плакала публично. Это не может быть подделкой, верно? Неужели... Вопросы действительно сложные. Поэтому все эти отличники провалили? — Ха-ха-ха! — Хорошо, замечательно! — Если то, что ты сказала, правда, то весь наш класс провалит этот математический экзамен, и никто не сдаст. — Это означает, что даже если я получу 0 баллов, меня не будут бить дома папа, ха-ха-ха! — Внезапно! Стиль картины резко изменился. Несколько бедных учеников класса, возглавляемых Толстяком Ваном, мгновенно обрадовались и даже заулыбались от радости. Для них... Математика ничем не отличается от Книги Небес. Я понятия не имею, сложная она или нет. Единственное, что я понимаю... это результаты после экзамена. У отличников высокие баллы, если не максимальные, то хотя бы 130 или 140, а у них не так хорошо, в основном колеблется около 20 или 30 баллов, разница огромна. Настолько, что... Меня бьют каждый раз, когда я сдаю экзамен. Меня бьют родители, когда я возвращаюсь домой. Чаще всего я слышу, что у детей других людей такие хорошие оценки, а ты такой плохой. Это действительно... Больно! Но... Сегодня я могу, наконец, гордо держать голову. С другой стороны. Джианан не интересуется плачем отличников и весельем бедных учеников. Сейчас он... хмурится, и его сердце полнится беспокойством. — Все кончено! — Похоже, то, что сказала Бай Иньин, правда. — Тогда что мне делать? — Если я не буду ничего говорить, я буду классным. Но я действительно не хочу нарушать эту мирную жизнь! — Я снова живу, и это в старшей школе. Я хочу наслаждаться этим незаметно и не хочу хвастаться! — ... — С тех пор как он брызнул Бай Иньин в лицо рисом в полдень, Джианан был полон беспокойства. А сейчас. Это беспокойство усилилось. Представитель класса по математике Су Ю сказал, что он провалил тест. Бай Иньин сказала, что не может получить 30 баллов. Староста Ли Цяньцян тоже сказала, что не может получить 30 баллов. Староста Цинь Юмо не получит больше 50 баллов. Но... Он смог получить 90 баллов? При таком сравнении, смертельность не мала. Он уже может представить, как на него будут смотреть все, когда результаты выйдут. Для Джианана, который привык вести себя незаметно и просто хотел быть соленой рыбой и спокойно наслаждаться своей старшей школьной жизнью, это было равносильно тому, чтобы жарить его прямо на огне...